

строилъ приписную церковь, истративши не мало личныхъ средствъ и силъ, ремонтировалъ и благоукрасилъ другія приписныя церкви своего прихода. Да и къ своимъ прихожанамъ почившій былъ ласковъ, привѣтливъ и особенно близокъ, чѣмъ и снискалъ въ нихъ любовь и расположеніе. А что можетъ быть важнѣе и лучше любви? Въдъ для любви, какъ для духа нѣтъ смерти. Излишне говорить о необыкновенно добрыхъ качествахъ души почившаго пастыря церкви. Его доброе расположеніе ко всѣмъ и каждому, его привѣтливость и дружелюбіе сплели ему неувядаемый славы вѣнецъ. Правда, находили на почившаго минуты негодования и гнѣва, но во гнѣвѣ его „не зайде солнце“. Тяжела было жизнь почившаго: постоянная туча бѣдъ и несчастій окружала его жизнь, наконецъ, тяжелая и продолжительная болѣзнь разлучила его съ нами, смерть забрала его въ свое царство.

При разлукѣ съ почившимъ можно себя утѣшить тѣмъ, что, можетъ быть, Господь Богъ сподобитъ насъ увидѣться съ нимъ въ обителяхъ небесныхъ. А теперь отдадимъ ему послѣдній христіанскій долгъ, для чего мы собрались въ этотъ святой храмъ, и вознесемъ свои усердныя молитвы о почившемъ, ибо молитва это общенія земли съ небомъ, гдѣ уготовано много обителей для любящихъ и ищущихъ Христа Бога. Да упокоитъ Господь Богъ душу усопшаго священноіерея Стефана „въ мѣстѣ свѣтлѣ, злачнѣ и покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ“.

Итакъ, миръ праху твоему, прощай, возлюбленный почившій собратъ, до радостнаго утра воскресенія. Аминь.

Далѣе говорилъ предъ началомъ отпѣванья, сосѣдъ и другъ почившаго, Песочанской церкви священникъ о. Владиміръ Пастернацкій. Его рѣчь дышала искренностью и неподдѣльною скорбью о другѣ. Вотъ она: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленные братья и сестры. Въ настоящую минуту, мы собрались сюда, чтобы отдать послѣдній христіанскій долгъ дорогому и незабвенному собрату и пастырю. Еще нѣсколько времени и земля на вѣкъ скроетъ отъ насъ

бренные останки усопшаго. Если мы оглянемся немного назадъ, то вспомнимъ, что покойный еще недавно жилъ среди насъ, заботился о себѣ и присныхъ своихъ; хотя лежалъ на одрѣ болѣзни, но до самой послѣдней минуты не прекратилъ заботъ своихъ, возложенныхъ на него высокимъ званіемъ пастыря. Но вотъ смерть безошадной рукой прервала эту дорогую для всѣхъ насъ жизнь въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, тогда, когда о. Стефанъ преисполненъ былъ желанія жить не для себя, но для присныхъ своихъ. И кто не зналъ этого добрейшаго человѣка, готоваго всѣмъ пожертвовать на благо ближняго своего и знатнаго и не знатнаго, и богатаго и бѣднаго? Всѣ мы отлично знаемъ, какъ во всякое время широко были раскрыты двери его гостепріимнаго дома, въ которомъ всякій отдыхалъ и душой и тѣломъ, окруженный любезными заботами хлѣбосольнаго хозяина своего. А сколько есть среди насъ такихъ, которымъ о. Стефанъ со всегдашней заботливостью и отзывчивостью, указалъ жизненный путь, не взирая на тѣ труды и заботы, которые онъ поднималъ для этого на себя. Къ такимъ приваждлежу и я. Всегда, а тѣмъ болѣе теперь неволью преисполняется сердце благодарностью къ своему благодѣтелю доброму о. Стефану. И не только онъ былъ благодѣтелемъ по отношенію отдѣльныхъ лицъ родныхъ своихъ и чужихъ, но и общественная дѣятельность его, главнымъ образомъ, какъ пастыря, была всегда направлена во благо и на пользу храма сего и паствы его. Кому, какъ не ему, обязаны мы отпускомъ средствъ на ремонтъ храма? Вѣдь не было того года, въ который бы покойный не приобрѣлъ чего либо для благоуукрашенія храма и благолѣпія службы церковной. Кому лучше знать, какъ не вамъ, возлюбленная паства, почившаго пастыря своего, тѣ заботы, которые онъ направлялъ во спасеніе душъ вашихъ, а затѣмъ и на улучшеніе земной жизни вашей. Всегда онъ былъ вашимъ руководителемъ, совѣтникомъ, заступникомъ и помощникомъ, всегда дѣлилъ съ вами и радости ваши и печали ваши. Вотъ съ какимъ человѣкомъ намъ приходится расставаться въ настоящія минуты! Тяжело и больно!

Но, братіе и сестры, умалимъ свою скорбь горячей молитвой къ Господу Владыкѣ жизни и смерти, да упокоитъ онъ вѣрнаго раба своего, а нашего молитвенника, неощеннаго друга и незабвеннаго родственника, въ селеніяхъ праведныхъ. Будемъ твердо вѣрить, что покойный призванъ къ новой лучшей жизни, для которой нѣкогда вмѣстѣ съ нимъ и мы воскреснемъ. И такъ прости насъ, возлюбленный о Господѣ, собратъ и пастырь нашъ, если мы когда либо огорчили тебя волею или неволею, разумомъ или неразуміемъ. А мы, видя тебя послѣднія минуты, вознесемъ усердную молитву, да упокоитъ Господь душу твою со святыми и да будетъ тебѣ легка земля“.

Сказаль за отпѣваніемъ, съ душою, рѣчь и о. Владиміръ Рончевскій, оказавшійся на высотѣ своего пастырскаго званья. Не секретъ, что у о. Рончевскаго съ покойнымъ о. Стефаномъ, какъ благочиннымъ, было крупное недоразумѣніе. Но вотъ, освѣдомившись о тяжкой болѣзни о. Стефана, о. Владиміръ написалъ ему дружеское примирительное письмо, а за тѣмъ, счетъ своимъ долгомъ прибыть на погребеніе, участвовалъ въ совершеніи Божественной Литургіи и за отпѣваніемъ сказаль теплое слово, которое сейчасъ и помѣщаю.

Я отмѣчаю этотъ фактъ, какъ высшей степени отрадный въ средѣ пастырства, достойный подраженія со стороны каждаго изъ насъ. Поссориться мы всѣ горазды, а съ примиреніемъ не спѣшимъ. Здѣсь же, какимъ былъ добрымъ и примирительнымъ о. Стефанъ, такимъ явилъ себя и о. Владиміръ. „Глубокая, невыразимая скорбь сжимаетъ сердце всѣхъ предстоящихъ окрестъ гроба сего. Можно ли было предполагать по челоуѣческимъ соображеніямъ, что неожиданная смерть сразитъ усопшаго собрата нашего въ то время, когда онъ успѣлъ достигнуть едва лишь половины того предѣла земнаго бытія челоуѣческаго, какой указанъ Псалмопѣвцемъ (Пс. 89, ст. 10).

„Рано бы еще умирать почившему, нужно было бы ему пожить, пожить хотя бы ради семейства своей доброй сестры, для котораго онъ былъ такъ нуженъ: таковъ общій